

На правах рукописи

МАНДЖЕЕВА Елена Церовна

**МОРФЕМНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Элиста – 2010

Работа выполнена в отделе языкознания Учреждения Российской академии наук Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сусеева Данара Аксеновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Светлана Менкеновна

кандидат филологических наук
Грунтов Илья Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Защита диссертации состоится «28» июня 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.305.01 при ГОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет» по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Калмыцкого государственного университета (358011 Республика Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон (студгородок).

Автореферат разослан «27» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.В. Бадмаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Настоящая диссертация посвящена исследованию морфемных особенностей имен существительных в современном калмыцком языке. Необходимость предпринятого исследования диктуется неопределенностью и дискуссионностью основных понятий морфологии калмыцкого языка, к числу которых относится понятие морфемной модели производного слова и словоформы.

Понятие морфемной модели является ключевым в теории морфемики. Под этим термином подразумевается типовая структурная схема, по которой могут быть образованы серии морфемных конструкций с одинаковой структурой. Без учета моделей производных слов и словоформ невозможно в полном объеме представить словообразовательную систему и систему грамматических категорий калмыцкого языка.

Морфемная модель слова (словоформы) какого-либо языка отражает его возможности в сочетаемости морфем, которая реализуется в морфемных моделях частей речи. Каждая часть речи имеет свои модели, отражающие релевантные, характерные только для нее морфемные последовательности.

Системные исследования калмыцкой морфемики целесообразно начать с анализа морфемной структуры имен существительных в силу доминирующего положения данного класса слов в системе словоизменения и словообразования калмыцкого языка (для сравнения: глаголы составляют около одной десятой производной лексики). Знание морфемных моделей имен существительных важно не только для выделения словообразовательных типов, но и для выявления падежной парадигматики. Изучение морфемных моделей слов расширяет исследовательское поле морфологии монгольских языков и создает новые основания для сравнения родственных языков.

Выявление и описание морфемных моделей представляется весьма актуальным как для дальнейшего научного осмысления системной организации калмыцкого языка в целом, так и его языковых единиц (фонем, морфем, слов, предложений) и их вариантов.

Одним из достижений теоретического языкознания является установление факта вариантности языковых единиц всех уровней: «Каждая единица существует в виде множества экземпляров, оставаясь при этом сама собой, подобно тому, как одна и та же книга может быть размножена в бесчисленном количестве экземпляров. Само бытие отдельной единицы языка есть ее варьирование, сосуществование множества ее вариантов. В варьировании единиц языка проявляется вариантно-инвариантное устройство всей языковой системы» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Морфемные модели слов, будучи обобщением морфемного состава конкретных слов («экземпляров»), напрямую связаны с вариантами определенных типов слово- и формообразования. Они открывают широкие возможности для описания явлений вариативности в словообразовании и морфологии, а также уточняют традиционные принципы описания грамматики, а именно:

позволяют выделять инварианты и варианты не только в фонетике, но и в словообразовании и грамматике.

История вопроса и степень научной разработанности проблемы. С момента выхода одной из первых грамматик монгольских языков А.А. Бобровникова [1835] состав слова постоянно привлекает к себе внимание монголистов. Всех исследователей в этой области можно условно разделить на группы. В первую группу входят А.А. Бобровников [1849], А.В. Попов [1847], В.Л. Котвич [1929], Г.Д. Санжеев [1940], Б.Б. Бадмаев [1963], И.К. Илишкин [1973], У.-Ж.Ш. Дондуков [1980] и др., в работах которых выделяются «части» слов на материале современных монгольских языков. Однако между исследователями при описании «частей» слова наблюдаются и противоречия. Расхождения касаются как терминологического обозначения, так и количественного состава частей слова. Одни выделяют только две части в слове: корни и аффиксы (Б.Б. Бадмаев, Г.Д. Санжеев), другие – три части: корни, аффиксы и окончания (А.А. Бобровников, А.В. Попов).

Вторая группа представлена монголистами, которые обращают внимание на явления, возникающие в словах на морфемных швах, то есть при сочетании «частей» – морфем. К их числу относятся Slabo Jerez Maria [1943], Т.А. Бертагаев [1969], Г.Ц. Пюрбеев [1977], Д.А. Сусеева [1985], Р.П. Харчевникова [2008] и др. Они описали такие явления, как интерфиксация, усечение, чередование звуков, метатеза, фузия и др.

К третьей группе относятся Г.И. Рамстедт [1935], Ц.-Д. Номинханов [1964], Б.Х. Тодаева [1968], В.И. Рассадин [2008] и др., которые уделили большое внимание сравнению значимых частей слов (корней, аффиксов) в родственных монгольских и тюркских языках.

Четвертую группу составляют исследователи Б.Я. Владимирцов [1929], Б.Х. Тодаева [1968], С.Л. Чариков [2000], П.Ц. Биткеев [1975] и др., которые уделили внимание эволюции значимых частей слова в родственных языках.

Пятая группа представлена Г.А. Дырхеевой, О.С. Ринчиновым [2005], которые изучают морфологическую структуру слова на материале бурятского художественного текста с помощью статистического метода.

Сегодня уже не нуждается в доказательстве возможность множественного членения калмыцкой словоформы. В результате применения разных принципов анализа слова в его составе выделяются несовпадающие между собой морфологические структуры. Поэтому в данной работе разграничиваются три типа анализа внутренней структуры слова: морфемный, словообразовательный и формообразовательный. Все эти три разновидности морфологического анализа структуры слова исследованы в калмыковедении и, шире, в монголистике в разной степени: в большей степени – словообразовательный (У.-Ж.Ш. Дондуков, Д.А. Сусеева, С.М. Трофимова и др.) и формообразовательный (Д.А. Павлов, Р.П. Харчевникова и др.), в меньшей степени – морфемный (С.А. Крылов, Е.А. Кузьменков, Д.А. Сусеева и др.).

Накопленный монголистикой исследовательский материал показывает, что ученые по-разному интерпретируют состав слова и явления, происходя-

щие в нем. Калмыцкий язык, как и другие монгольские языки, относится к типу агглютинативных языков. Это значит, что различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. При морфологическом анализе слов обнаруживаются в основном два вида морфем – корень и аффикс [Грамматика калмыцкого языка 1983]. В результате такого обобщения морфемный состав слова выступает как сочетание корня и аффикса, между которыми устанавливается одна связь – агглютинативная. Проблема морфемной структуры слова сводится в основном к выявлению значимых частей слова (корня, аффикса), их семантики, функций, истории происхождения, параллелей в родственных языках и т.д. При этом пока не всегда учитывается еще один важный аспект, а именно: морфотактика (синтаксис морфем) и разграничение морфемного и словообразовательного анализа слов. Эти проблемы остаются в монголистике открытыми.

В последние годы на некоторые из этих вопросов попытались дать ответы Д.А. Сусеева и С.А. Крылов. Д.А. Сусеева [1998] в связи с этим рассмотрела вопросы соотношения морфемики, морфотактики, морфонологии и словообразования на материале калмыцкого и монгольского языков в сравнительном освещении, а С.А. Крылов [2005] – на материале современного монгольского языка. Тем не менее, некоторые аспекты морфемного состава слова в калмыцком языке не подвергались еще монографическому изучению. К их числу относится и заявленная в названии диссертации тема исследования.

Объектом исследования являются производные имена существительные, образованные по модели аффиксального словообразования, и падежные формы имен существительных.

Предметом исследования являются морфемные модели производных существительных и их падежных словоформ, которые отражают как общие, так и специфические черты сочетаемости морфем калмыцкого языка в процессах слово- и формообразования.

Цель исследования – выявить и описать морфемные модели производных имен существительных и падежных словоформ в современном калмыцком языке.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **основные задачи**:

- разработать понятийно-терминологический аппарат, обеспечивающий изучение морфемных моделей слов с точки зрения системности языка;
- сформулировать принципы выделения морфемных моделей существительных;
- выявить систему морфемных моделей производных существительных с учетом словообразовательных типов и дать их классификацию;
- выявить систему морфемных моделей падежных словоформ существительных с учетом словоизменительных типов и дать их классификацию.

Этим задачам соответствуют избранные **методы и приемы исследования**. В работе использовался метод лингвистического описания, который

включает в себя такие взаимосвязанные приемы, как наблюдение, сопоставление, обобщение, а также приемы классификации. Кроме того, были использованы морфемный и словообразовательный анализы. Диссертационное исследование проводилось в синхронном аспекте.

Материалом для исследования послужили производные имена существительные, извлеченные методом сплошной выборки из словарей разного типа: «Орс-хальмг толь» (М., 1964), «Хальмг-орс толь» (М., 1977), «Словообразовательный словарь калмыцкого языка» Д.А. Сусеевой (Элиста, 1985), а также падежные словоформы, взятые из художественных текстов.

Теоретико-методологической базой настоящего исследования являются разрабатываемые в общем языкознании, русистике и монголистике положения, в соответствии с которыми словообразование и формообразование могут быть описаны не столько с помощью служебных морфем – словообразовательных и грамматических аффиксов, сколько с помощью моделей производных существительных и их падежных словоформ (В.В. Лопатин, А.Н. Тихонов, А.С. Герд и др.).

Одним из первых, кто обратил внимание на применение моделей в языкознании, был академик Л.В. Щерба. Он полагал, что лингвист должен заниматься не только составлением грамматики и словаря на основании ограниченного текстового материала, но и экспериментировать. В связи с этим он писал: «Исследователь живых языков ...должен исходить из так или иначе понятого языкового материала. Но, построив из фактов этого материала некую отвлеченную систему, необходимо проверять её на новых фактах, то есть смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности. ...Сделав какое-либо предположение о смысле того или иного слова, той или иной формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования и т.п., следует пробовать, можно ли сказать ряд разнообразных фраз (который можно бесконечно множить), применяя это правило. Утвердительный результат подтверждает правильность постулата...»¹.

Как видно из слов Л.В. Щербы, основой для экспериментирования в языкознании должны стать «отвлеченные системы», к числу которых сегодня языкознание относит системы словообразовательных типов и их падежной парадигматики, которые реализуются в моделях производных слов и моделях их падежных словоформ соответственно. Модели, в свою очередь, реализуются в конкретных словах и словоформах.

Теоретическая значимость данного исследования. В диссертации представлен понятийный аппарат, с помощью которого можно описывать морфемные модели производных существительных и их падежных словоформ в родственных монгольских языках. Морфемные модели калмыцких слов впервые рассматриваются не просто как конкретные модели конкретных

---

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность // О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании – М.: Наука, 1974. – С. 31-32.

слов и словоформ, а как типовые структурные схемы, которые по-разному реализуются в конкретных словах и словоформах. Кроме того, установлено, что морфемные модели в калмыцком языке могут варьировать в зависимости от сочетаемости морфем. Все это расширяет базу для дальнейшего теоретического изучения грамматического строя калмыцкого языка.

Практическая ценность исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации положения могут быть использованы при создании грамматического словаря калмыцкого языка, грамматики калмыцкого языка, в вузовских лекциях и спецкурсах по современному калмыцкому языку в таких разделах, как «Морфемика», «Морфонология», «Морфотактика», «Словообразование», «Морфология», а также в сравнительных грамматиках монгольских языков и сопоставительных грамматиках, например, калмыцкого и русского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в калмыцком языкознании системно описаны морфемные модели имен существительных, как производных слов, так и падежных словоформ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение новых аспектов структуры калмыцкого слова требует введения в грамматическое описание нового понятия и его терминологического обозначения – «морфемная модель». Морфемные модели имен существительных как абстрактные схемы конкретных слов представляют собой цепочку морфем, отличающихся друг от друга их количеством и качеством.

2. Теория морфемных моделей имен существительных позволяет в рамках словообразовательных типов и падежной парадигматики (трех типов склонения и двух типов существительных (с вокалической основой и консонантной основой) выделять в современном калмыцком языке соответственно модели производных слов (словообразовательные) и словоформ (словоизменяемые). Морфемная структура слова является базой для выведения функциональных (слово- и формообразовательных) структур этого же слова, поскольку включает в себе максимально возможный для данного слова набор границ. А функциональная структура того же слова реализует лишь часть из заданных морфемной структурой внутрисловных границ. В рамках словообразовательного членения слова выделяется основно-деривационная граница, а в падежной словоформе имени существительного – основно-флексионная, образуемая противопоставлением формообразующей основы и падежных формативов.

3. Морфемы, сочетаясь друг с другом, создают самые разнообразные комбинации, многие из которых являются специфическими для калмыцкого языка. В определении характера морфемных моделей слов большую роль играет морфотактика (синтаксис морфем). В калмыцком языке можно выделить свободные и связанные сочетания морфем. Свободные сочетания морфем – это такие комплексы, которые легко распадаются на составляющие их элементы, например, в слове *бичэчнрт* «писателям» таким блоком будет сочета-

ние трех служебных морфем *-ачирт [ач-нер-те]*. Связанные сочетания морфем не распадаются на их составляющие.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела языкознания Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. Ее основные положения и результаты докладывались на следующих научных форумах: международной научной конференции «Живой язык: Теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков» (Элиста, 2007); общероссийской научной конференции «О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России», посвященной Году русского языка» (Элиста, 2008); республиканской научно-практической конференции «Калмыцкий язык как учебный предмет и как интеллектуальная ценность» (Элиста, 2009); III республиканской научно-практической конференции «Молодежь и наука: традиции и инновации в исследованиях молодых ученых Калмыкии» (Элиста, 2009). По теме диссертации опубликовано 5 статей, в том числе 1 статья в рецензируемом издании, входящем в перечень журналов, утвержденных ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем составил 1,7 пл.

Структура диссертации определена целью, задачами и материалом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна исследования; сформулированы основная цель и задачи работы; определены объект и предмет исследования; проанализирована степень разработанности вопроса; раскрыты методологическая основа и практическая значимость; представлена апробация диссертации и отмечена ее структура.

Глава 1 «Морфемные модели производных слов и словоформ в калмыцком языке, принципы их выделения и описания» состоит из трех параграфов. В данной главе рассматриваются принципы и понятия, с помощью которых осуществлены выявление, инвентаризация, описание и классификация морфемных моделей производных существительных и падежных словоформ. Особое внимание уделено таким понятиям, без которых невозможно описывать грамматические единицы и их системные отношения (парадигматические и синтагматические), как-то: «морфема», «морфемный состав слова», «морфемная модель слова», «сочетаемость морфем», «типы сочетаемости морфем (свободные и связанные)», «морфемные блоки», «принципы выделения морфемных моделей производных слов», «принципы выделения морфемных моделей падежных словоформ» и некоторые другие.

В первом параграфе «Морфемный состав слова» рассматривается понятие морфемного состава слова как совокупности всех значимых частей,

например: сур-н-уль-ч «ученик», хулд-эд-лһн «продажа», тоо-та-һар «в числе; в количестве» и др. (морфемные границы обозначены дефисом). Термины и понятия (корень, аффикс и агглютинация), с помощью которых традиционно описывается морфемный состав калмыцкого слова, сегодня уже недостаточны для понимания грамматического строя языка. В связи с этим остро стоит вопрос о дополнении и уточнении грамматической терминологии.

Определенная часть калмыцких слов состоит только из одной морфемы. К их числу относятся неизменяемые непроезводимые слова, например: прилагательные (*хар* «черный», *көк* «синий», *бор* «серый», *шар* «желтый»), послелоги (*һаза* «вне, снаружи», *ца* «за, сзади, по ту сторону»), частицы (*зуг* «только лишь»), а также изменяемые непроезводимые слова в основной форме (имена существительные, числительные, местоимения, глаголы): *ясн* «кость», *ээм* «плечо»; *хойр* «два»; *йов-* «идти», *ор-* «войти», *суу-* «сидеть», *уми-* «читать» и т.д. Изменяемые производные слова (имена существительные, глаголы, субстантивированные прилагательные и причастия) и неизменяемые производные слова (имена прилагательные, наречия, послелоги) могут состоять из трех и более морфем.

Морфемный состав слова – величина переменная, историческая. С учетом словообразовательных гнезд можно проследить, как меняется морфемный состав калмыцких слов в зависимости от того, на какой словообразовательной ступени образуется конкретное производное слово. Так, неизменяемые производные слова 1-й словообразовательной ступени имеют не более двух морфем, ср.: *акад* «сомнительный» – *акад-ар* «хитро; удивительно»; *алг* «пестрый» – *алг-ыр* «пестроватый»; *найн* «восемьдесят» – *най-хн* «только восемьдесят» и др. Изменяемые производные слова 1-й словообразовательной ступени имеют три морфемы, ср.: *баг* «группа, отряд» – *баг-л-х* «собирать, связывать».

На следующих словообразовательных ступенях производные слова соответственно увеличивают число морфем в своем составе. Одно и то же слово, как непроезводимое, так и производное, в разных своих грамматических формах имеет тоже разный морфемный состав, ср.:

1) *така* «курица», *така-та* «с курицей», *така-та-һан* «со своей курицей», *така-һар-н* «своей курицей», *така-һас-н* «от своей курицы»;

2) *ах-л-ач* «глава; старший», *ах-л-ач-ин* «старшего; главы», *ах-л-ач-нр* «главы; старшие», *ах-л-ач-нр-т-ан* «своим главам; своим старшим», *ах-л-ач-ар* «через старшего»;

3) *суу-жана-в* «сиджу», *суу-жана-ч* «сидишь», *суу-жана-видн* «сидим», *суу-жана-т* «сидите».

В современном калмыцком языке среди многоморфемных производных слов преобладают двух-трехморфемные слова, например, *бурд-х* «образоваться, создаваться» → *бурд-э-х* «творить, создавать» → *бурд-э-лһн* «со-ставление, создание». Пяти-шестиморфемные производные слова являются редкостью: *дор* «внизу» → *дор-а* «низкий» → *дор-а-к* «нижний» → *дор-а-к-шан*

«вниз, ниже»→дор-а-к-ш-л-х «спускаться вниз»→дор-а-к-ш-л-лнн «спуск вниз».

Если индексировать все морфемы калмыцкого языка, то они будут выглядеть следующим образом: 1) *К* – корневая морфема; 2) *С* – суффикс; 3) *О* – окончание; 4) *ПС* – постфикс. Общая морфемная модель калмыцкого слова будет выглядеть следующим образом: *К – Сд – Сф – О – ПС*, где *Сд* – деривационный суффикс, *Сф* – формообразующий суффикс.

Во втором параграфе «Морфемная модель слова» обсуждается термин «морфемная модель». Термин «модель» давно используется в монголистике, но каждый исследователь по-своему, исходя из целей исследования, определяет его значение и статус. Об этом наглядно свидетельствуют работы по монгольским языкам последних лет. Модели выделяются практически на всех уровнях языка, но лучше всего описаны в сфере словообразования (В.М. Наделяев, Д.А. Сусеева, В.И. Рассадин и др.) и синтаксиса (Г.Ц. Пюрбеев, Э.У. Омакаева, В.Н. Мушаев и др.). В настоящей работе понятие модели применено к внутрисловной структуре имени существительного, а именно к морфемной структуре.

Под морфемной моделью калмыцкого слова подразумевается абстрактная схема, которая лежит в основе сочетаемости морфем. Эта схема реализуется в словах определенной части речи. Это значит, что каждая часть речи обладает своим набором морфемных моделей слов и словоформ, в которых отражаются закономерности сочетания морфем и закономерные морфемные последовательности [Земская 1973].

В диссертации была использована система индексов корневых морфем: 1) *Кс* – субстантивный корень; 2) *Кг* – глагольный корень; 3) *Ки* – адъективный корень; 4) *Кн* – наречный (адвербиальный) корень; 5) *Кч* – нумеративный корень; 6) *Км* – местоименный корень. Кроме того, вводится обозначение для связанного корня (*Кса*).

Таким же образом проводится различие между остальными типами морфем и конкретными их реализациями, что позволяет выделить в сфере каждой части речи и в границах каждого словообразовательного типа морфемные модели конкретных производных слов. В образовании слов участвуют, в основном, 4 типа деривационных суффиксов: 1) *Сс* – суффикс существительного; 2) *Сг* – суффикс глагола; 3) *Си* – суффикс прилагательного; 4) *Сн* – суффикс наречия.

Каждая часть речи обладает своим набором словообразовательных моделей и типов [Сусеева 1994]. Словообразовательный тип характеризуется общностью трех признаков: 1) частеречной принадлежностью производящего слова; 2) семантическим соотношением между производными и производящими словами; 3) формальным соотношением между производными и производящими словами, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов – тождественностью аффикса [Грамматика современного русского литературного языка 1970].

Морфемные модели выделяются с учетом морфемного состава производящей основы (далее – ПО). Различаются два подвида морфемной модели: 1) с ПО – неппроизводной (далее – НПО); 2) с ПО – производной (ППО). Ср: 1) *эм-ч* «врач», где *эм* «лекарство» является неппроизводной производящей основой (НПО); 2) *цээ-ль-вр* «объяснение», где *цээ-ль-* является производной производящей основой (ППО). В первом примере морфемная модель имеет формулу $Kc+Cc$; во втором примере – K_2+C_2+Cc .

В составе функциональных (словообразовательных и словоизменительных) моделей имен существительных в современном калмыцком языке выделяются два компонента: производящая основа и дериватор (словообразовательный формант), например: *сурьуль-ч* «ученик», а в словоизменительной модели – формообразующая основа и форматив, например: *сурьульч-ин* «ученика». Здесь можно отметить продуктивные и непродуктивные модели. Первые, в отличие от вторых, могут служить в современном языке образцом для образования новых слов или для образования падежных форм. Например, к числу непродуктивных моделей относятся такие, где морфемный состав содержит связанный корень (*кер-лд-х* «ругаться»). Выделение морфемных моделей слов, таким образом, осуществляется с помощью определенных принципов, а их анализ по определенному алгоритму.

Изучение морфемных моделей калмыцких слов показывает, что среди них есть действующие и недействующие, активные и пассивные. Даже активные модели отличаются друг от друга по степени регулярности и продуктивности.

С введением таких понятий, как морфемные модели производных слов и морфемные модели падежных словоформ, открываются новые возможности для сравнения родственных языков, которые позволяют увидеть наглядно степень их близости.

В третьем параграфе «Морфемные блоки» рассматриваются сочетания служебных морфем в производных именах существительных, которые представляют собой определенный грамматический блок, являющийся индикатором соответствующих моделей производных слов или соответствующих грамматических форм. Например, в слове *ах-л-ач* «председатель, начальник» выделяется морфемный блок *-л-ач-*, состоящий из двух морфем (*-л-* и *-ач-*).

В последние десятилетия большой интерес вызывает явление, которое в современном языкознании получило название «морфемный блок». В лингвистике данное явление представлено множеством наименований, часто не согласующихся между собой, порою противоречащих друг другу, а иногда диаметрально противоположных: производные, составные, сложные, двойные суффиксы, последовательности, цепочки суффиксов, наращивание, многоморфемные единства и др.

В калмыцком языке морфемная модель любого слова начинается с корневой морфемы, поэтому морфемные блоки определяются, прежде всего, частеречной принадлежностью корневой морфемы. Ср: модель $K_2+C_2+O+Пс$: *йов-жа-на-видн* «идем, едем», *ид-жа-нэ-видн* «кушаем, едим», *аср-жа-на-видн*

«ухаживаем, заботимся», из которой с помощью блока *-жэнавидн//жэнавидн* можно вывести типовую морфемную модель глагола. Другой пример: морфемный блок *-л-ул-льн//л-ул-льн* выделяется в составе конкретных производных имен существительных *гиич-л-ул-льн* «угощение» и *тоо-л-ул-льн* «счет». Из конкретных моделей этих двух слов с помощью морфемного блока можно вывести также типовую морфемную модель существительного: *Кс+дулльн//дулльн*, где *Кс* – субстантивная корневая морфема, а *-дулльн//дулльн* – это морфемный блок, состоящий из трех служебных морфем: а) *-л-* (словообразовательный суффикс глагола), б) *-ул-* (суффикс побудительного залога) и в) *-льн* (словообразовательный суффикс имени существительного). Эту морфемную модель имеют десятки слов. В словах *шир-д-эч-нр* «маляры, красильщики», *нар-д-эч-нр* «руководители», *мөр-д-эч-нр* «следопыты» выделяется морфемный блок *-д-эч-нр//д-эч-нр*, который легко можно расчленить на отдельные суффиксы: *-д-* – словообразовательный суффикс глагола, *-эч-* – словообразовательный суффикс имени существительного, *-нр-* – суффикс множественного числа имен существительных. Модель данных существительных: *Кс+-дачнр//дэчнр*.

Морфемные блоки представляют собой такую устойчивую последовательность аффиксов, которая легко распадается в сознании говорящих (носителей языка) на отдельные морфемы. В состав морфемных блоков входят не только деривационные суффиксы, но и формообразовательные. Именно за счет формообразовательных суффиксов создаются варианты морфемных блоков. Морфемные блоки в калмыцком языке представляют собой следующие сочетания служебных морфем: а) суффикса и окончания (например, *гем-н-в* «он обвинил»; *эм-н-нэ* «он лечит»); б) двух-трех суффиксов, нулевого окончания и постфикса (*гииг-р-ул-ти* «облегчите»); в) окончания и постфикса (*күрг-на-видн* «отведем», *уми-на-т* «читаете», *йов-на-видн* «идем»); г) суффикса, окончания и постфикса (*ид-ул-на-видн* «заставим кушать», *нем-ул-нэ-ч* «добавляешь») и т.п.

Для всестороннего изучения калмыцкого слова и его грамматических словоформ необходимо дополнить понятийный аппарат грамматических исследований такими понятиями, как «морфемная модель слова», «типология моделей слов», «морфемный блок» и др. Без этих понятий суть калмыцкого слова как единицы языка не может быть раскрыта до конца.

В Главе 2 «Морфемные модели производных имен существительных» анализируется морфемный состав производных имен существительных с учетом словообразовательного типа.

В параграфе 2.1. «Основные понятия словообразования» рассматриваются словообразовательная модель и словообразовательный тип применительно к аффиксальному словообразованию имен существительных в современном калмыцком языке.

Производные существительные *бэрүл* «рукоятка, ручка» (от *бэр-* «держать в руках, брать (в руки)») и *сорул* «насос» (от *сор-* «втягивать в себя») относятся к одному словообразовательному типу, так как а) мотивируются

одной частью речи – глаголом; б) имеют общий формальный показатель (суффикс *-ул/-үл*) и в) характеризуются единым словообразовательным значением – «орудие (средство) действия, названного производящим словом». В процессе словообразования имен существительных наблюдаются следующие морфонологические явления: 1) чередование фонем (*мөрн «лошадь» – мордх «садиться верхом на лошадь»*, где наблюдается чередование в корне *ө-о*); 2) усечение конечной фонемы (*ноһан «зеленый» – ноһа-вр «зеленоватый»*); 3) наложение морфов (*меддг «знающий» – меддг+уга=меддго «незнающий»*); 4) метатеза (*ташмг [ташмьг] «плеть; кнут» – ташмгин [ташъмгин] «плетти; кнута»*).

Таким образом, в калмыцком языке выделены с учетом словообразовательного типа два вида моделей производного слова: 1) морфемная модель; 2) словообразовательная модель.

В параграфах 2.2. – 2.5. описываются по определенному алгоритму морфемные модели производных имен существительных, образованных от глаголов, от существительных, от прилагательных, от числительных. Этот алгоритм можно показать на примере словообразовательной модели: «*ПЮг+ -льн*». Данная словообразовательная модель относится к числу продуктивных. Производные слова обозначают «процесс действия». В рамках указанного словообразовательного типа можно выделить морфемные модели производных имен на двух основаниях: 1) по характеру морфемной структуры производящей основы; 2) по характеру сочетаемости морфем.

В исследуемом материале в рамках данного словообразовательного типа имен существительных, образованных по модели «*ПЮг+ -льн*», нами выявлено три вида морфемных моделей: двух-, трех- и четырехморфемные модели.

Двухморфемная модель

Кз+Сс: гее- «терять»→гее-льн «потеря»; гуу- «бежать»→гуу-льн «бег»; көө- «гонять, прогонять; преследовать»→көө-льн «изгнание; угон; преследование»; ээ- «трусить, бояться»→ээ-льн «боязнь, страх»; ааи- «приближаться»→ааи-льн «прибытие; приближение»; заа- «указывать»→заа-льн «указание»; хэр- «возвращаться»→хэр-льн «возвращение».

Трехморфемные модели

1) *Кс+Сз+Сс: шог-л-льн «подиучивание» (шог «шутка»); гиич-л-льн «поездка в гости» (гиич «гость»); цаг-л-льн «установление времени (срока)» (цаг «время, пора»); һазр-д-льн «приземление; посадка» (һазр «земля»); баг-т-льн «вместаемость, вместимость» (баг «группа, отряд»); заңг-л-льн «сообщение, оповещение» (заңг «весть, известие»); хуиц-л-льн «одевание» (хуиц «одежда»); эз-л-льн «захват, присвоение» (эз «хозяин, владелец»); им-н-льн «клеяние» (им «метка, надрез»); бүлү-д-льн «точка, точение (на бруске)» (бүлү «точило»); герл-т-льн «освещение» (герл «свет»);*

2) *Кп+Сз+Сс: цевр-д-льн «очищение» (цевр «чистый»); арһул-д-льн «замедление» (арһул «медленный»); бат-л-льн «укрепление» (бат «крепкий»); сенр-к-льн «любопытство» (сенр «интересный»); баһ-д-льн «нехватка, не-*

достаток» (баъ «малый, небольшой»); кеџу-д-лнн «затруднение» (кеџу «трудный»); түрг-д-лнн «ускорение» (түргн «быстрый, скорый»); тарь-л-лнн «нагул» (тарьн «жирный»); џевр-л-лнн «очистка, чистка» (џевр «чистый»); ги-г-р-лнн «облегчение» (гишгн «легкий»); көгш-р-лнн «старение» (көгшн «старый»); тагчг-р-лнн «молчание» (тагчг «молчаливый»); эдл-џ-лнн «тождество, аналогия» (эдл «подобный, одинаковый»); гүүн-р-лнн «углубление» (гун «глубокий»);

3) Кч+Сг+Сс: нег-д-лнн «единение» (негн «один»);

4) Кг+Сг+Сс: өс-к-лнн «выращивание» (өс- «выращивать»); мед-үл-лнн «сообщение» (мед- «знать»); наа-лд-лнн «склеивание» (наа- «нанизывать; клеить»); зов-гд-лнн «мучение» (зов- «мучить»); сур-ь-лнн «обучение» (сур- «учить»); бос-х-лнн «подъем» (бос- «вставать»); хат-а-лнн «высушивание» (хат- «затвердевать; высушить»); суу-ль-лнн «посадка» (суу- «садиться»); зак-р-лнн «повеление, распоряжение» (зак- «приказывать, подчинять»); тор-ь-лнн «задержание; задевание» (тор- «задерживаться»); инэ-ль-лнн «смех» (инэ- «смеяться»);

5) Ксв+Сг+Сс: ирв-лз-лнн «мелькание»; тав-ш-лнн «марширование»; үм-и-лнн «стягивание»; тес-л-лнн «разрыв»; иуу-ч-лнн «разрывание»; маасх-лз-лнн «ухмылка»; кемт-р-лнн «отламывание»; кальч-и-лнн «искривление»; ьат-л-лнн «переправа».

Четырехморфемные модели

1) Кс+Сг+Сг+Сс: зерг-л-ул-лнн «сопоставление» (зерг «ряд»); хээч-л-ул-лнн «стрижка» (хээч «ножницы»);

2) Кп+Сг+Сг+Сс: көк-р-ул-лнн «подсинивание» (көк «синий»); хоос-р-ул-лнн «опустошение» (хоосн «пустой»); тод-л-ул-лнн «воспоминание» (тод «точный»); эрк-л-ул-лнн «ласка» (эрк «нежный, ласковый»); баъ-р-ул-лнн «уменьшение» (баъ «маленький»);

3) Кс+Сс+Сг+Сс: дээ-ч-л-лнн «мобилизация» (дэн «война»);

4) Кг+Сс+Сг+Сс: зас-г-л-лнн «наказание» (зас- «наказывать»);

5) Кн+Сн+Сг+Сс: ьаза-ки-л-лнн «выход» (ьаза «наружи»);

6) Км+Сг+Сг+Сс: џуг-л-ул-лнн «сбор» (џуг «все»).

По характеру морфемного шва в исследуемом материале можно выделить следующие морфонологические процессы в рамках данного словообразовательного типа: 1) агглютинативный, в котором на морфемном шве отсутствуют изменения, например: гее-х «терять»→гее-лнн [гээ-льен] «потеря»; нуу-х «скрывать»→нуу-лнн [нуу-льнн] «утаивание»; ээ-х «трусить, бояться»→ээ-лнн «боязнь, страх» [ээ-льен]; 2) элизия беглых гласных в словообразовательных суффиксах, с помощью которых образованы существительные, например: зөө-лц-х «возить»→зөө-лц-лнн [зөө-лце-льен] «перевозка»→зөө-лц-лнн-э [зөө-лце-лнн-э] «перевозки»; өс-к-х[өс-к-х] «выращивать»→өс-к-лнн[өс-ке-льен] «выращивание»→өс-к-лнн-э[өс-ке-лнн-э] «выращивания»; нег-д-х «объединяться»→нег-д-лнн [нэг-де-льен]→нег-д-лнн-э[нег-де-лнн-э]«единения»; 3) аугментация фонемы (наращение гласной в корне), например: мал

«скот»→*малрхг* [малъ-рхъг] «любящий скот»; 4) метатеза, например: *тасрх* [тасъ-р-хъ] «рваться»→*тасрлт* [тасръ-лтъ] «разрыв» и т.д.

Итак, в рамках одного словообразовательного типа в современном калмыцком языке выделены 12 морфемных моделей: 1 двухморфемная, 5 трехморфемных, 6 четырехморфемных. Выявлены четыре основных морфонологических процесса (агглютинативный, элизия, наращение и метатеза). По такой схеме проанализированы 43 словообразовательных типа производных имен существительных, имеющих в современном калмыцком языке.

В главе 3 «Морфемные модели падежных форм имен существительных» описывается морфемный состав словоформ и дается классификация их морфемных моделей в современном калмыцком языке с учетом типа склонения и основы.

В параграфах 3.1. – 3.2. обосновываются принципы выделения морфемных моделей падежных форм и дается характеристика типов склонения и типов основ непроезводимых имен существительных в современном калмыцком языке.

Чтобы произвести морфемное членение слова в определенной падежной форме необходимо, прежде всего, выделить падежное окончание (если есть), определив тем самым основу слова, затем выделить корень и, если есть, суффиксы, постфиксы.

Особенностью имен существительных в калмыцком языке является то, что, в отличие от русского языка (где словарной формой имени выступает форма именительного падежа, состоящая из основы и окончания), словарная форма калмыцкого существительного представлена безаффиксальной основной формой. Иначе говоря, в случае непроезводимой основы мы имеем дело с одноморфемной моделью, состоящей только из корня, поэтому двухморфемные модели образуют непроезводимые имена существительные в косвенных падежах.

К I типу склонения относятся имена существительные с консонантной основой, объединенные общей системой падежных окончаний, а именно – имена существительные с консонантным неустойчивым *-н* (например, *адун* «табун» и *мөрн* «лошадь»).

К II типу склонения относятся имена существительные с консонантной основой (кроме основ на неустойчивый *-н*) и вокалической основой на редуцированный гласный (например, *бичг* [бичег] «письмо» и *ах* [ахъ] «брат»).

К III типу склонения относятся имена существительные с вокалической основой на долгий гласный (например, *така* «журица» и *сө* «ночь»).

При описании морфемных моделей принимается во внимание, что есть два типа основы имен существительных. К первому типу относятся имена с вокалической, а ко второму – с консонантной концовкой.

Вокалическими основами называются такие, которые оканчиваются на гласный: *харада* «ласточка», *керэ* «ворона», *зара* «еж», *ноха* «собака»; *ах* [ахъ] «старший брат», *эк* [эке] «мать». Гласные бывают полного (краткие и долгие) и неполного образования (редуцированные).

Вокалические основы, в свою очередь, можно разделить на две группы. К первой группе относятся такие, которые заканчиваются на долгий гласный: *сө* [сөө] «ночь» – *сөө-һар* «ночью»; *э* [ээ] «звук» – *э-һин* «звука»; *така* «курица» – *така-д* [така-дь] «курице»; *ноха* «собака» – *ноха-г* [ноха-гь] «собаку».

Ко второй группе относятся такие вокалические основы, которые при формообразовании утрачивают конечную редуцированную гласную: *ах* [ахь] «старший брат» – *ах-ин*; *аав* [аавь] «дедушка» – *аав-д* [аав-дь] «дедушке».

Консонантными основами называются такие, которые оканчиваются на согласный (*гер* «дом», *мал* «скот», *ур* «пар», *нарн* [нарьн] «солнце», *модн* [модьн] «дерево», *усн* [усьн] «вода»).

Консонантные основы делятся на две группы: 1) основы, оканчивающиеся на неустойчивый *-н* (*модн* «дерево», *хөн* «овца», *яман* «коза» и др.); 2) основы, оканчивающиеся на любой согласный, кроме неустойчивого *-н* (*эмэл* «седло», *цаг* «время», *шавр* «глина»).

Основы, которые оканчиваются на неустойчивый *-н*, можно также разделить на две группы: 1) основы, имеющие перед неустойчивым *-н* гласную полного образования (*темэн* «верблюд», *яман* «коза», *адун* «табун»); 2) основы, имеющие перед неустойчивым *-н* редуцированную гласную (*мөрн* [мөрөн] «лошадь», *эмгн* [эмген] «старуха», *модн* [модьн] «дерево»).

Если тип склонения и тип основы относятся к неизменяемым морфологическим признакам, то падеж – к изменяемым.

Исходя из деления основ существительных на вокалические и консонантные, а самих имен на три типа склонения, падежная парадигматика дает разные модели падежных форм, которые представлены в первых двух параграфах третьей главы.

Такой подход позволяет более последовательно выявлять, описывать и классифицировать модели словоформ. Для характеристики моделей падежных форм существительных составлен следующий алгоритм, при котором обращается внимание на 1) характер основы словоформы, 2) морфонологические явления морфемного шва (агглютинация, чередование, усечение, метатеза и др.), 3) варианты формы падежных окончаний (алломорфы одной и той же морфемы).

Морфемные модели падежных форм имен существительных в современном калмыцком языке

В рамках I типа склонения выделяются двух-, трех-, четырех- и пятиморфемные модели.

1. Двухморфемные модели Кс+О

(на примере косвенных падежных форм слов *адун* «табун» и *мөрн* «лошадь»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный.п.	<i>адун-а</i> «табуна»	Кс+а
2	Дательно-местн.п.	<i>адун-д</i> «табуну»	Кс+д
3	Винительный.п.	<i>аду-г</i> «табун»	Кс+г

4	Орудный.п.	<i>аду-һар «табуном»</i>	Кс+-(h)ар
5	Соединительн.п.	<i>адун-ла «с табуном»</i>	Кс+-ла
6	Совместный.п.	<i>аду-та «с табуном»</i>	Кс+-та
7	Исходный.п.	<i>адун-ас «от табуна»</i>	Кс+-ас
8	Направительн. п.	<i>адун-ур «к табуну»</i>	Кс+-ур

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный.п.	<i>мөрн-э «лошади»</i>	Кс+-э
2	Дательнo-местн.п.	<i>мөрн-д «лошади»</i>	Кс+-д
3	Винительный.п.	<i>мөр-иг «лошадь, лошади»</i>	Кс+-иг
4	Орудный.п.	<i>мөр-эр «лошадью»</i>	Кс+-эр
5	Соединительн. п.	<i>мөрн-лә «с лошадью»</i>	Кс+-лә
6	Совместный.п.	<i>мөр-тә «с лошадью»</i>	Кс+-тә
7	Исходный.п.	<i>мөрн-эс «от лошади»</i>	Кс+-эс
8	Направительн. п.	<i>мөрн-үр «к лошади»</i>	Кс+-үр

2. Трехморфемные модели

1) Кс+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *хортн* «враг»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>хор-тн-а «врага»</i>	Кс+Сс+-а
2	Дательн-местн. п.	<i>хор-тн-д «врагу»</i>	Кс+Сс+-д
3	Винительный п.	<i>хор-т-ыг «врага»</i>	Кс+Сс+-ыг
4	Орудный п.	<i>хор-т-ар «врагом»</i>	Кс+Сс+-ар
5	Соединительный п.	<i>хортн-ла «с врагом»</i>	Кс+Сс+-ла
6	Совместный п.	<i>хор-т-та «с врагом»</i>	Кс+Сс+-та
7	Исходный п.	<i>хор-тн-ас «от врага»</i>	Кс+Сс+-ас
8	Направительн. п.	<i>хор-тн-ур «к врагу»</i>	Кс+Сс+-ур

2) Кг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *ханядн* «кашль»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>ханя-дн-а «кашля»</i>	Кг+Сс+-э
2	Дательнo-местн.п.	<i>ханя-дн-д «кашлем»</i>	Кг+Сс+-д
3	Винительный п.	<i>ханя-д-ыг «кашль»</i>	Кг+Сс+-ыг
4	Орудный п.	<i>ханя-д-ар «кашлем»</i>	Кг+Сс+-ар
5	Соединительн. п.	<i>ханя-дн-ла «с кашлем»</i>	Кг+Сс+-ла
6	Совместный п.	<i>ханя-д-та «с кашлем»</i>	Кг+Сс+-та
7	Исходный п.	<i>ханя-дн-ас «от кашля»</i>	Кг+Сс+-ас
8	Направительн. п.	<i>ханя-дн-ур «к кашлю»</i>	Кг+Сс+-ур

3. Четырехморфемные модели

1) Кс+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *багш-л-лнн* «преподавание»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>багш-л-лнн-а</i> «преподавания»	Кс+Сг+Сс+а
2	Дательнo-местн. п.	<i>багш-л-лнн-д</i> «преподаванию»	Кс+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>багш-л-лн-иг</i> «преподавание»	Кс+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>багш-л-лн-ар</i> «преподаванием»	Кс+Сг+Сс+ар
5	Соединительн. п.	<i>багш-л-лнн-ла</i> «с преподаванием»	Кс+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>багш-л-лн-та</i> «с преподаванием»	Кс+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>багш-л-лнн-ас</i> «от преподавания»	Кс+Сг+Сс+ас
8	Направительн. п.	<i>багш-л-лнн-ур</i> «к преподаванию»	Кс+Сг+Сс+ур

2) Кг+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *соңс-гд-лнн* «слышимость»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>соңс-гд-лнн-а</i> «слышимости»	Кг+Сг+Сс+а
2	Дательнo-местный п.	<i>соңс-гд-лнн-д</i> «слышимости»	Кг+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>соңс-гд-лн-иг</i> «слышимость»	Кг+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>соңс-гд-лн-ар</i> «слышимостью»	Кг+Сг+Сс+ар
5	Соединительн. п.	<i>соңс-гд-лнн-ла</i> «со слышимостью»	Кг+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>соңс-гд-лн-та</i> «со слышимостью»	Кг+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>соңс-гд-лнн-ас</i> «от слышимости»	Кг+Сг+Сс+ас
8	Направительн. п.	<i>соңс-гд-лнн-ур</i> «к слышимости»	Кг+Сг+Сс+ур

3) Кч+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *нег-д-лнн* «объединение»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>нег-д-лнн-а</i> «единения»	Кч+Сг+Сс+а
2	Дательнo-местн. п.	<i>нег-д-лнн-д</i> «единению»	Кч+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>нег-д-лн-иг</i> «единение»	Кч+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>нег-д-лн-эр</i> «единением»	Кч+Сг+Сс+эр
5	Соединительн. п.	<i>нег-д-лнн-ла</i> «с единением»	Кч+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>нег-д-лн-та</i> «с единением»	Кч+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>нег-д-лнн-ас</i> «от единения»	Кч+Сг+Сс+ас
8	Направительн. п.	<i>нег-д-лнн-ур</i> «к единению»	Кч+Сг+Сс+ур

4. Пятиморфемные модели

1) Кс+Сг+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *гиич-л-ул-лнн* «угощение»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>гиич-л-ул-лнн-а</i> «угощения»	Кс+Сг+Сг+Сс+а

2	Дательно-местн. п.	<i>гшч-л-ул-лн-д «угощению»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+т
3	Винительный п.	<i>гшч-л-ул-лн-ш «угощение»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>гшч-л-ул-лн-эр «угощением»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+эр
5	Соединительн. п.	<i>гшч-л-ул-лн-ла «с угощением»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>гшч-л-ул-лн-та «с угощением»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>гшч-л-ул-лн-эс «от угощения»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+эс
8	Направительн. п.	<i>гшч-л-ул-лн-ур «к угощению»</i>	Кс+Сг+Сг+Сс+ур

2) Кп+Сг+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *баь-р-ул-лн «уменьшение»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>баь-р-ул-лн-а «уменьшения»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+а
2	Дательно-местн. п.	<i>баь-р-ул-лн-д «уменьшению»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>баь-р-ул-лн-ш «уменьшение»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>баь-р-ул-лн-ар «уменьшением»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+ар
5	Соединительн. п.	<i>баь-р-ул-лн-ла «с уменьшением»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>баь-р-ул-лн-та «с уменьшением»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>баь-р-ул-лн-ас «от уменьшения»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+ас
8	Направительн. п.	<i>баь-р-ул-лн-ур «к уменьшению»</i>	Кп+Сг+Сг+Сс+ур

3) Км+Сг+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *цуг-л-ул-лн «сбор»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>цуг-л-ул-лн-а «сбора»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+а
2	Дательно-мест. п.	<i>цуг-л-ул-лн-д «сбору»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>цуг-л-ул-лн-ш «сбор»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>цуг-л-ул-лн-ар «сбором»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+ар
5	Соединительн. п.	<i>цуг-л-ул-лн-ла «со сбором»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>цуг-л-ул-лн-та «со сбором»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+та
7	Исходный п.	<i>цуг-л-ул-лн-ас «от сбора»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+ас
8	Направительн. п.	<i>цуг-л-ул-лн-ур «к сбору»</i>	Км+Сг+Сг+Сс+ур

В рамках II типа склонения выделяются двух-, трех-, четырех- и пятиморфемные модели.

1. Двухморфемные модели

1) Кс+О (на примере косвенных падежных форм слова *бичг «письмо»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>бичг-ин «письма»</i>	Кс+ин
2	Дательно-мест. п.	<i>бичг-т [бичег-те] «письму»</i>	Кс+т
3	Винительный п.	<i>бичг//бичг-ш [бичег//бичг-ше] «письмо»</i>	Кс+ш

4	Орудный п.	<i>бичг-эр «письмом»</i>	Кс+-эр
5	Соединительн. п.	<i>бичг-лэ [бичег-лэ] «с письмом»</i>	Кс+-лэ
6	Совместный п.	<i>бичг-тэ [бичег-тэ] «с письмом»</i>	Кс+-тэ
7	Исходный п.	<i>бичг-эс [бичг-эсе] «от письма»</i>	Кс+-эс
8	Направительн. п.	<i>бичг-ур «к письму»</i>	Кс+-ур

2) Кс+О (на примере косвенных падежных форм слова *ах «брат»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>ах-ин «брата»</i>	Кс+-ин
2	Дательнo-мест. п.	<i>ах-д[ах-дэ] «брату»</i>	Кс+-д
3	Винительный п.	<i>ах-иг[ах-игэ] «брата»</i>	Кс+-иг
4	Орудный п.	<i>ах-ар «братом»</i>	Кс+-ар
5	Соединительн. п.	<i>ах-ла «с братом»</i>	Кс+-ла
6	Совместный п.	<i>ах-та «с братом»</i>	Кс+-та
7	Исходный п.	<i>ах-ас[ах-асэ] «от брата»</i>	Кс+-ас
8	Направительн. п.	<i>ах-ур «к брату»</i>	Кс+-ур

2. Трехморфемные модели

1) Кг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *уми-ач «читатель»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>уми-ач-ин «читателя»</i>	Кг+Сс+-ин
2	Дательнo-мест. п.	<i>уми-ач-д «читателю»</i>	Кг+Сс+-д
3	Винительный п.	<i>уми-ач-иг «читателя»</i>	Кг+Сс+-иг
4	Орудный п.	<i>уми-ач-ар «читателем»</i>	Кг+Сс+-ар
5	Соединительн. п.	<i>уми-ач-ла «с читателем»</i>	Кг+Сс+-ла
6	Совместный п.	<i>уми-ач-та «с читателем»</i>	Кг+Сс+-та
7	Исходный п.	<i>уми-ач-ас «от читателя»</i>	Кг+Сс+-ас
8	Направительн. п.	<i>уми-ач-ур «к читателю»</i>	Кг+Сс+-ур

2) Кп+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *баь-чуд «молодежь»*)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>баь-чуд-ын «молодежи»</i>	Кп+Сс+-ын
2	Дательнo-мест. п.	<i>баь-чуд-т «молодежи»</i>	Кп+Сс+-т
3	Винительный п.	<i>баь-чуд-ыг «молодежь»</i>	Кп+Сс+-ыг
4	Орудный п.	<i>баь-чуд-ар «молодежью»</i>	Кп+Сс+-ар
5	Соединительн. п.	<i>баь-чуд-ла «с молодежью»</i>	Кп+Сс+-ла
6	Совместный п.	<i>баь-чуд-та «с молодежью»</i>	Кп+Сс+-та
7	Исходный п.	<i>баь-чуд-ас «от молодежи»</i>	Кп+Сс+-ас
8	Направительн. п.	<i>баь-чуд-ур «к молодежи»</i>	Кп+Сс+-ур

3. Четырехморфемные модели

1) Кс+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *шир-д-эч* «*маяр*»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>шир-д-эч-ин</i> « <i>маяра</i> »	Кс+Сг+Сс+ин
2	Дательно-мест. п.	<i>шир-д-эч-д</i> « <i>маяру</i> »	Кс+Сг+Сс+д
3	Винительный п.	<i>шир-д-эч-иг</i> « <i>маяра</i> »	Кс+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>шир-д-эч-эр</i> « <i>маяром</i> »	Кс+Сг+Сс+эр
5	Соединительн. п.	<i>шир-д-эч-лэ</i> «с <i>маяром</i> »	Кс+Сг+Сс+лэ
6	Совместный п.	<i>шир-д-эч-тэ</i> «с <i>маяром</i> »	Кс+Сг+Сс+тэ
7	Исходный п.	<i>шир-д-эч-эс</i> «т <i>маяра</i> »	Кс+Сг+Сс+эс
8	Направительн. п.	<i>шир-д-эч-ур</i> «к <i>маяру</i> »	Кс+Сг+Сс+ур

2) Кг+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *үүд-э-вр* «*произведение*»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>үүд-э-вр-ин</i> « <i>произведения</i> »	Кг+Сг+Сс+ин
2	Дательно-мест. п.	<i>үүд-э-вр-т</i> « <i>произведению</i> »	Кг+Сг+Сс+т
3	Винительный п.	<i>үүд-э-вр-иг</i> « <i>произведение</i> »	Кг+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>үүд-э-вр-эр</i> « <i>произведением</i> »	Кг+Сг+Сс+эр
5	Соединительн. п.	<i>үүд-э-вр-лэ</i> «с <i>произведением</i> »	Кг+Сг+Сс+лэ
6	Совместный п.	<i>үүд-э-вр-тэ</i> «с <i>произведением</i> »	Кг+Сг+Сс+тэ
7	Исходный п.	<i>үүд-э-вр-эс</i> «от <i>произведения</i> »	Кг+Сг+Сс+эс
8	Направительн. п.	<i>үүд-э-вр-ур</i> «к <i>произведению</i> »	Кг+Сг+Сс+ур

3) Кп+Сг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *бел-д-вр* «*подготовка*»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>бел-д-вр-ин</i> « <i>подготовки</i> »	Кп+Сг+Сс+ин
2	Дательно-мест. п.	<i>бел-д-вр-т</i> « <i>подготовке</i> »	Кп+Сг+Сс+т
3	Винительный п.	<i>бел-д-вр-иг</i> « <i>подготовку</i> »	Кп+Сг+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>бел-д-вр-эр</i> « <i>подготовкой</i> »	Кп+Сг+Сс+эр
5	Соединительн. п.	<i>бел-д-вр-лэ</i> «с <i>подготовкой</i> »	Кп+Сг+Сс+лэ
6	Совместный п.	<i>бел-д-вр-тэ</i> «с <i>подготовкой</i> »	Кп+Сг+Сс+тэ
7	Исходный п.	<i>бел-д-вр-эс</i> «от <i>подготовки</i> »	Кп+Сг+Сс+эс
8	Направительн. п.	<i>бел-д-вр-ур</i> «к <i>подготовке</i> »	Кп+Сг+Сс+ур

4. Пятиморфемная модель Кг+Сг+Сс+Сс+О

(на примере косвенных падежных форм слова *сур-н-уль-ч* «ученик»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>сур-н-уль-ч-ин</i> «ученика»	Кг+Сг+Сс+Сс+ин
2	Дательно-мест. п.	<i>сур-н-уль-ч-д</i> «ученику»	Кг+Сг+Сс+Сс+д
3	Винительный п.	<i>сур-н-уль-ч-иг</i> «ученика»	Кг+Сг+Сс+Сс+иг
4	Орудный п.	<i>сур-н-уль-ч-ар</i> «учеником»	Кг+Сг+Сс+Сс+ар
5	Соединительн. п.	<i>сур-н-уль-ч-ла</i> «с учеником»	Кг+Сг+Сс+Сс+ла
6	Совместный п.	<i>сур-н-уль-ч-та</i> «с учеником»	Кг+Сг+Сс+Сс+та
7	Исходный п.	<i>сур-н-уль-ч-ас</i> «от ученика»	Кг+Сг+Сс+Сс+ас
8	Направительный п.	<i>сур-н-уль-ч-ур</i> «к ученику»	Кг+Сг+Сс+Сс+ур

В рамках III типа склонения выделяются двух- и трехморфемные модели.

1. Двухморфемные модели

1) Кс+О (на примере косвенных падежных форм слова *сөө* «ночь»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>сөө-һин</i> «ночи»	Кс+-(h)ин
2	Дательно-мест. п.	<i>сөө-д</i> [сөө-де] «ночи»	Кс+д
3	Винительный п.	<i>сөө-г</i> [сөө-ге] // <i>сөө</i> «ночь»	Кс+г
4	Орудный п.	<i>сөө-һар</i> «ночью»	Кс+-(h)эр
5	Соединительн. п.	<i>сөө-лэ</i> «с ночью»	Кс+лэ
6	Совместный п.	<i>сөө-тэ</i> «с ночью»	Кс+тэ
7	Исходный п.	<i>сөө-һас</i> [сөө-һ-эсе] «от ночи»	Кс+-(h)эс
8	Направительн. п.	<i>сөө-һур</i> «к ночи»	Кс+-(h)ур

2) Кс+О (на примере косвенных падежных форм слова *така* «курица»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>така-н</i> «курицы»	Кс+н
2	Дательно-мест. п.	<i>така-д</i> [така-дъ] «курице»	Кс+д
3	Винительный п.	<i>така-г</i> [така-гъ] // <i>така</i> «кури- цу»	Кс+г
4	Орудный п.	<i>така-һар</i> «курицей»	Кс+-(h)ар
5	Соединительн.п.	<i>така-ла</i> «с курицей»	Кс+ла
6	Совместный п.	<i>така-та</i> «с курицей»	Кс+та
7	Исходный п.	<i>така-һас</i> [така-һасъ] «от кури- цы»	Кс+-(h)ас
8	Направительн. п.	<i>така-һур</i> «к курице»	Кс+-(h)ур

2. Трехморфемные модели

1) Кг+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *өлг-э* «колыбель»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>өлг-э-н</i> «колыбели»	Кг+Сс+н

2	Дательно-мест. п.	өлг-эд-д [өлг-эд-де] «колыбели»	Кг+Сс+-д
3	Винительный п.	өлг-эд-г [өлг-эд-ге] «колыбель»	Кг+Сс+-г
4	Орудный п.	өлг-эд-һар «колыбелью»	Кг+Сс+-эр
5	Соединительн. п.	өлг-эд-лә «с колыбелью»	Кг+Сс+-лә
6	Совместный п.	өлг-эд-тә «с колыбелью»	Кг+Сс+-тә
7	Исходный п.	өлг-эд-һас [өлг-эд-һасе] «от колыбели»	Кг+Сс+-(һ)әс
8	Направительн. п.	өлг-эд-һур «к колыбели»	Кг+Сс+-(һ)ур

2) Кс+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *баг-ла* «связка; узел»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>баг-ла-н</i> «связки; узла»	Кс+Сс+-н
2	Дательно-мест. п.	<i>баг-ла-д</i> [<i>баг-ла-дь</i>] «связке; узлу»	Кс+Сс+-д
3	Винительный п.	<i>баг-ла-г</i> [<i>баг-ла-гь</i>] «связку; узел»	Кс+Сс+-г
4	Орудный п.	<i>баг-ла-һар</i> «связкой; узлом»	Кс+Сс+-(һ)ар
5	Соединительн.п.	<i>баг-ла-ла</i> «со связкой; узлом»	Кс+Сс+-ла
6	Совместный п.	<i>баг-ла-та</i> «со связкой; узлом»	Кс+Сс+-та
7	Исходный п.	<i>баг-ла-һас</i> [<i>баг-ла-һась</i>] «от связки; узла»	Кс+Сс+-(һ)ас
8	Направительн. п.	<i>баг-ла-һур</i> «к связке; узлу»	Кс+Сс+-(һ)ур

3) Кп+Сс+О (на примере косвенных падежных форм слова *сээх-лэ* «красавица»)

№	Название падежа	Пример	Модель
1	Родительный п.	<i>сээх-лэ-н</i> «красавицы»	Кп+Сс+-н
2	Дательно-мест. п.	<i>сээх-лэ-д</i> [<i>сээх-лэ-де</i>] «красавицей»	Кп+Сс+-д
3	Винительный п.	<i>сээх-лэ-г</i> [<i>сээх-лэ-ге</i>] «красавицу»	Кп+Сс+-г
4	Орудный п.	<i>сээх-лэ-һар</i> «красавица»	Кп+Сс+-(һ)эр
5	Соединительный п.	<i>сээх-лэ-лә</i> «с красавицей»	Кп+Сс+-лә
6	Совместный п.	<i>сээх-лэ-тә</i> «с красавицей»	Кп+Сс+-тә
7	Исходный п.	<i>сээх-лэ-һас</i> [<i>сээх-лэ-һасе</i>] «от красавицы»	Кп+Сс+-(һ)әс
8	Направительн. п.	<i>сээх-лэ-һур</i> «к красавице»	Кп+Сс+-(һ)ур

Следует иметь в виду, что некоторые падежные окончания, например, родительного падежа *-ин/-ын* совместного падежа *-та/-тә* омонимичны словообразовательному суффиксу прилагательных *-ин/-ын, -та/-тә*. В словоформе *герин* «дома» (*герин терз* «окно дома») выделяется корень *гер* «дом» и окончание родительного падежа *-ин*, а в слове *герин* «домашний», (*герин кәдлми* «домашняя работа») – корень *гер* «дом» и словообразовательный суффикс имен прилагательных *-ин*.

Из приведенных таблиц видно:

– форма родительного падежа имен существительных имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемные: Кс+а/-э; Кс+ин/-ын (вариант Кс+г-ин/-(h)-ин); Кс+н; 2) трехморфемные: Кс+Сс+а/-э; Кс+Сс+н; Кг+Сс+а/-э; Кг+Сс+ин/-ын; Кг+Сс+н; Кп+Сс+ин/-ын; Кп+Сс+н; 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+а/-э; Кс+Сг+Сс+ин/-ын; Кг+Сг+Сс+а/-э; Кг+Сг+Сс+ин/-ын; Кп+Сг+Сс+ин/-ын; Кч+Сг+Сс+а/-э; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+а/-э; Кс+Сг+Сс+Сс+ин/-ын; Кп+Сг+Сг+Сс+а/-э; Км+Сг+Сг+Сс+а/-э.

– форма дательно-местного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемную: Кс+т/-д; 2) трехморфемные: Кс+Сс+т/-д; Кг+Сс+т/-д; Кп+Сс+т/-д; 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+т/-д; Кг+Сг+Сс+т/-д; Кч+Сг+Сс+т/-д; Кп+Сг+Сс+т/-д; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+т/-д; Кп+Сг+Сг+Сс+т/-д; Кг+Сг+Сс+Сс+т/-д.

– форма винительного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемные: Кс+г; Кс+иг/-ыг; 2) трехморфемные: Кс+Сс+иг/-ыг; Кс+Сс+г; Кг+Сс+г; Кг+Сс+иг/-ыг; Кп+Сс+иг/-ыг; Кп+Сс+г; 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+иг/-ыг; Кг+Сг+Сс+иг/-ыг; Кч+Сг+Сс+иг/-ыг; Кп+Сг+Сс+иг/-ыг; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+иг/-ыг; Кп+Сг+Сг+Сс+иг/-ыг; Км+Сг+Сг+Сс+иг/-ыг; Кг+Сг+Сс+Сс+иг/-ыг.

– форма орудного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемные: Кс+ар/-эр (вариант Кс+-(h)ар/-(h)эр; Кс+(г)ар/(г)эр); 2) трехморфемные: Кс+Сс+ар/-эр (вариант Кс+Сс+-(h)ар/-(h)эр); Кг+Сс+ар/-эр; Кп+Сс+ар/-эр (вариант Кп+Сс+-(h)ар/-(h)эр); 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+ар/-эр; Кг+Сг+Сс+ар/-эр; Кч+Сг+Сс+ар/-эр; Кп+Сг+Сс+ар/-эр; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+ар/-эр; Кп+Сг+Сг+Сс+ар/-эр; Км+Сг+Сг+Сс+ар/-эр; Кг+Сг+Сс+Сс+ар/-эр.

– форма соединительного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемную: Кс+ла/-лэ; 2) трехморфемные: Кс+Сс+ла/-лэ; Кг+Сс+ла/-лэ; Кп+Сс+ла/-лэ; 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+ла/-лэ; Кг+Сг+Сс+ла/-лэ; Кч+Сг+Сс+ла/-лэ; Кп+Сг+Сс+ла/-лэ; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+ла/-лэ; Кп+Сг+Сг+Сс+ла/-лэ; Км+Сг+Сг+Сс+ла/-лэ; Кг+Сг+Сс+Сс+ла/-лэ.

– форма совместного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемную: Кс+та/-тэ; 2) трехморфемные: Кс+Сс+та/-тэ; Кг+Сс+та/-тэ; Кп+Сс+та/-тэ; 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+та/-тэ; Кг+Сг+Сс+та/-тэ; Кч+Сг+Сс+та/-тэ; Кп+Сг+Сс+та/-тэ; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+та/-тэ; Кп+Сг+Сг+Сс+та/-тэ; Км+Сг+Сг+Сс+та/-тэ; Кг+Сг+Сс+Сс+та/-тэ.

– форма исходного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемные модели: Кс+ас/-эс (вариант Кс+-(h)ас/-(h)эс); 2) трехморфемные: Кс+Сс+ас/-эс (вариант Кс+Сс+-(h)ас/-(h)эс); Кг+Сс+ас/-эс; Кп+Сс+ас/-эс (вариант Кп+Сс+-(h)ас/-(h)эс); 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+ас/-эс; Кг+Сг+Сс+ас/-эс; Кч+Сг+Сс+ас/-эс; Кп+Сг+Сс+ас/-эс; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+ас/-эс; Кп+Сг+Сг+Сс+ас/-эс; Км+Сг+Сг+Сс+ас/-эс; Кг+Сг+Сс+Сс+ас/-эс.

– форма направительного падежа имеет следующие морфемные модели: 1) двухморфемные модели: Кс+-ур/-ур (вариант -(h)ур/-(h)ур); 2) трехморфемные: Кс+Сс+-ур/-ур (вариант Кс+Сс+-(h)ур/-(h)ур); Кг+Сс+-ур/-ур; Кп+Сс+-ур/-ур (вариант Кп+Сс+-(h)ур/-(h)ур); 3) четырехморфемные: Кс+Сг+Сс+-ур/-ур; Кг+Сг+Сс+-ур/-ур; Кч+Сг+Сс+-ур/-ур; Кп+Сг+Сс+-ур/-ур; 4) пятиморфемные: Кс+Сг+Сг+Сс+-ур/-ур; Кп+Сг+Сг+Сс+-ур/-ур; Км+Сг+Сг+Сс+-ур/-ур; Кг+Сг+Сс+Сс+-ур/-ур.

Рассмотренные два типа имен существительных при словоизменении образуют 3 типа склонения. Падежные модели выделяются с учетом словоизменительных типов. Формообразовательная модель, в отличие от морфемной, имеет бинарную структуру: формообразующая основа и форматив (падежное окончание).

В параграфах 3.3 – 4.0. рассматриваются морфемные модели имен существительных в родительном, дательном-местном, винительном, орудном, соединительном, совместном, исходном, направительном падежах с анализом морфонологического аспекта экспонентов морфем. Установлено, что при образовании падежных форм наблюдаются разнообразные морфонологические явления, отражающие характер сочетаемости морфем. Выяснилось, что агглютинация – это не единственная техника сочетания морфем. Морфонологические процессы, наблюдаемые на морфемном шве, делятся на альтернации (чередования), элизии (опущение одной или более фонем), метатезы (перестановки фонем), аугментации (добавления фонем). В зависимости от позиции фонемы различаются два типа элизии: усечение (элизия начальной или конечной фонемы) и дизреза (элизия срединных фонем). Соответственно аугментации делятся на наращения (маргинальных фонем) и эпентезу (появление дополнительных фонем в середине).

Морфемный анализ падежных словоформ позволил сделать вывод, что сегмент *ь*- в определенных падежных формах (типа *буу-ьин «ружъя»* и т.п.) является субморфом в составе падежного аффикса, а не морфемой-интерфиксом. Хотя этот сегмент несложно выделить с помощью квадрата, а также с опорой на принцип остаточной выделяемости, вряд ли можно говорить о его семантизованности, т.е. значении. Следовательно, сегменты *-ьин*, *-ин* являются алломорфами одной и той же морфемы родительного падежа, причем первый содержит субморф *-ь*-.

В заключении сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Поскольку в результате данного исследования выявлены только морфемные модели производных существительных и их падежных словоформ, то предстоит еще выявить, инвентаризировать и описать морфемные модели других частей речи. При учете всех морфемных моделей производных слов и грамматических форм будет создана база для составления грамматического словаря калмыцкого языка.

**Основные положения и выводы диссертации отражены в
следующих публикациях:**

*Статья в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК
для апробации основных результатов диссертации
на соискание ученой степени:*

1. *Манджеева Е.Ц.* Морфемные модели слов в калмыцком языке / *Е.Ц. Манджеева* // Научная мысль Кавказа. Ростов на Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы – 2008. – №4. – С. 54-57. (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

2. *Манджеева Е.Ц.* Модели производных имен существительных, мотивированных глаголами / *Е.Ц. Манджеева* // Живой язык: Теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков: Материалы международной научной конференции: Издательство КГУ, 2007. – С. 92-93 (0,3 п.л.).

3. *Манджеева Е.Ц.* Морфемные блоки в калмыцком и русском языках / *Е.Ц. Манджеева* // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России»: Материалы общероссийской научной конференции (19-20 ноября 2007 г., Элиста) – Элиста: КИГИ РАН, 2008. – С. 79-82 (0,3 п.л.).

4. *Манджеева Е.Ц.* К вопросу о классификации основ существительных и их типах склонения (постановка проблемы) / *Е.Ц. Манджеева* // Калмыцкий язык как интеллектуальная ценность и учебный предмет: Материалы республиканской научно-практической конференции (19 февраля 2009 г., Элиста) – Элиста: Издательство КГУ, 2009. – С. 90-92 (0,3 п.л.).

5. *Манджеева Е.Ц.* К вопросу о методике выделения морфемных моделей производных слов в современном калмыцком языке / *Е.Ц. Манджеева* // Молодежь и наука: традиции и инновации в исследованиях молодых ученых Калмыкии: Материалы III республиканской научно-практической конференции (23 апреля 2009 г., Элиста) – Элиста: Издательство КГУ, 2010. – С.45-46 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 25.05.2010. Формат 60x84 ^{1/16}
Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ №8

Отпечатано в лаборатории научно-технического обеспечения КИГИ РАН.
358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8